

интереса. Данный факт объясняется тем, что большинство респондентов этой группы (87%) происходят из неблагополучных семей.

Учащиеся колледжа, нацеленные на получение высшего образования, откладывают это событие на неопределенный срок. Представители рабочей молодежи, способные себя обеспечить материально, и студенты, уверенные, что в недалеком будущем у них будет достойная работа, склонны планировать создание собственной семьи. Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что на юношеские планы, касающиеся построения интимно-личностных отношений и создания собственной семьи, оказывает влияние социальный статус.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С.137–145.
2. Андреева Т.В. Психология семьи. – СПб.: Речь, 2007. – 188 с.
3. Шкаратан О. И. Социология неравенства: Теория и реальность / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

Ценностные ориентации и установки к семейной жизни в добрачный период: гендерный аспект

Чеботарёва Елена Юрьевна

*Российский университет дружбы народов
доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии
кандидат психологических наук, доцент
Россия*

Институт семьи и вообще гендерные отношения переживают сейчас радикальные изменения, требующие своевременного научного анализа и осмысления. Хотя изменения в образе жизни семьи и семейных отношениях затрагивают все социальные слои и все поколения, на наш взгляд, особого внимания заслуживают молодые семьи или пары, готовящиеся создать семью. Это связано с тем, что в молодежной среде наиболее быстро и ярко отражаются все изменения, происходящие в обществе, но, вместе с тем, именно молодые люди сами являются активными проводниками изменений. В ряде исследований последних лет показано, что характер взаимоотношений в

семье, удовлетворенность семейной жизнью тесно связаны с жизненными ценностями супругов и их установками в отношении семейной жизни [1; 3]. Исследования ценностных ориентаций современной российской молодежи обнаруживают существенные различия ценностей молодого и более старших поколений. В частности, в нашем исследовании было показано, что молодые люди, начинающие свою самостоятельную жизнь, демонстрируют более выраженную деловую ориентацию, как бы откладывая реализацию личностных потребностей «на потом» [2]. Эти тенденции не могут не отражаться на их установках в отношении семейной жизни. Также практически все исследования ценностей и установок, включавшие сравнительный анализ мужчин и женщин, показывают, что у мужчин и женщин имеются существенные различия в представлениях о гендерных и семейных отношениях. Соответственно, важно более детально изучить сходства и различия в жизненных ценностях и установках к семейной жизни молодых мужчин и женщин, выявить специфические для разных полов личностные смыслы разных аспектов семейной жизни.

Мы провели эмпирическое исследование вышеобозначенных проблем. Выборку исследования составили 84 человека в возрасте от 17 до 25 лет (средний возраст 18,5 лет), проживающих в Москве, относящихся к 13 различным этническим группам, традиционно представленным в Москве. Среди испытуемых было 34 мужчины и 50 женщин. Большинство респондентов — студенты московских вузов, 15% выборки на момент исследования нигде не учились, работали. 10% из опрошенных студентов также работали. Все респонденты на момент исследования не состояли в браке и не проживали совместно со своими партнерами, находились в романтических отношениях от полугода до 3 лет.

Жизненные ценности исследовались с помощью «Ценностного опросника» Ш. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева. Методика позволяет оценить степень значимости для респондента десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Опросник состоит из двух частей. В первой части предлагается оценить по шкале от -1 до 7 каждую из 57 ценностей. Во второй — оценить по 6-балльной шкале каждое из 40 описаний типичного поведения с точки зрения того, насколько оно характерно для самого респондента. Оценивается относительная выраженность разных ценностей.

Установки к семейной жизни диагностировались с помощью «Теста измерения установок в семейной паре» Ю.Е. Алёшиной. Ме-

тодика выявляет установки респондентов в отношении 10 аспектов семейной жизни и общих взаимоотношений с людьми. Стимульный материал состоит из 40 установочных суждений, с которыми респондентам предлагается выразить степень своего согласия по 4-мерной шкале. По каждой шкале испытуемый мог набрать от -8 до +8 баллов. Отрицательные значения свидетельствуют отрицание данной ценности, положительные – ее принятие. Соответственно высокие баллы по шкалам означают: 1 – позитивные представления о людях вообще, 2 – более высокую ориентацию на долг, по сравнению с удовольствием, 3 – высокую значимость детей в жизни, 4 – ориентацию на совместную деятельность супругов, 5 – менее лояльное отношение к разводу, 6 – более выраженную ориентацию на романтику в отношениях, 7 – меньшую значимость сексуальности в семейной жизни, 8 – большую запретность сексуальной темы, 9 – менее традиционные представления о роли женщины в семье, 10 – более бережливое отношение к деньгам.

Сравнительный анализ нормативных жизненных ценностей мужчин и женщин не обнаружил значимых различий. В обеих группах почти все ценности представлены примерно на одном уровне (в интервале 4–6 баллов). Более других для молодых людей значима ценность власти и самостоятельности, далее следуют ценности достижений, безопасности и доброты. Менее других значима ценность традиций. Такая структура ценностей отражает присущие этому возрасту стремление к достижениям, самостоятельности и независимости. Мы предполагаем, что значимость доброты на нормативном уровне отражает потребность в безопасности (желание, чтобы окружающие были добрее).

На уровне индивидуальных предпочтений структура жизненных ценностей несколько иная. Наиболее значимы ценности универсализма («понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы») и достижений, наименее – ценности доброты и традиций, что подтверждает выраженное выше предположение о том, что ценность доброты отражает не столько ориентиры для собственных реакций, сколько желаемые действия других по отношению к себе. Значимость универсализма вполне соответствует юношескому максимализму и идеям о справедливом мироустройстве.

На нормативном уровне для женщин несколько более, чем для мужчин, значимы ценности власти, универсализма, самостоятельности, традиций, конформности и безопасности. Для мужчин – ценности гедонизма и достижений. То есть предпочтения мужчин и женщин

в основном соответствуют гендерным стереотипам, за исключением большего стремления женщин к власти и самостоятельности. Возможно, это также отражение стремления молодых женщин к большей безопасности через установление чрезмерного контроля своей жизни и отношений.

В индивидуальных предпочтениях обнаружено единственное статистически значимое различие ($p = 0,01$): для мужчин ценность доброты значимо выше, чем для женщин. Это различие явно противоречит гендерным стереотипам. Остальные различия не достигли уровня статистической значимости. Отмечается несколько более высокая значимость для женщин универсализма, а для мужчин — достижений, гедонизма, самостоятельности, безопасности. То есть, большее стремление женщин к самостоятельности отмечается только на нормативном уровне, но не в их реальном повседневном поведении. Молодые женщины считают, что должны быть более самостоятельными, но обычно не предпринимают для этого каких-либо усилий.

Результаты исследования установок молодых мужчин и женщин к семейной жизни не выявили значимых различий между двумя гендерными группами. В общем, по всем шкалам диапазон средних значений составляет от 2 до 5 баллов, т.е. в среднем респонденты демонстрируют умеренно позитивное отношение к изменившимся установкам.

Наиболее явные (хотя и статистически незначимые) различия между мужчинами и женщинами обнаружилось по параметру общего отношения к людям — женщины более позитивно воспринимают людей. Также для женщин несколько более, чем для мужчин, важна роль детей в жизни. И женщины несколько менее лояльны к разводу. У мужчин отмечаются несколько более выраженные установки на романтические отношения, они придерживаются менее традиционных представлений о роли женщины в семье, более ориентированы на чувство долга, по сравнению с удовольствием, на совместную деятельность супругов, а также на более бережливое отношение к деньгам.

Таким образом, по уровню значимости жизненных и семейных ценностей мужчины и женщины различаются незначительно. Но корреляционный анализ, проведенный внутри каждой подгруппы, показал, что мужчины и женщины связывают с одними и теми же семейными ценностями разные жизненные ценности.

Общими для мужчин и женщин являются связи семейных ценностей с ценностями конформности и традиций. Но интересно, что мужчины, для которых важны семейные ценности, в большей степе-

ни отвержены ценности конформности на нормативном уровне, но не на уровне индивидуальных приоритетов. Для женщин с семейными ценностями тесно связаны ценности традиций и конформности на обоих уровнях, но в большей степени — на уровне индивидуальных приоритетов.

Для мужчин семейные ценности в первую очередь связаны с ценностью власти как на нормативном, так и на индивидуальном уровнях. В группе женщин значимые связи обнаружила только индивидуальная ценность власти и только со значимостью детей в жизни и со значимостью романтических отношений. Видимо, женщины именно в этих сферах семейной жизни реализуют свое стремление к власти.

Также много значимых связей с семейными ценностями у мужчин обнаружила ценность гедонизма. Она прямо связана с позитивным восприятием людей, с меньшей значимостью секса в семейной жизни и с большей запретностью темы секса, с более нетрадиционным представлением о роли женщины в семье.

Ценность доброты на нормативном уровне для мужчин в большей степени негативно связана со многими семейными ценностями, а на индивидуальном уровне связана незначимо. Возможно, здесь для мужчин вступает в противоречие забота о благополучии семьи и всех других людей. Также негативные связи обнаружила ценность самостоятельности: на нормативном уровне — с семейными ценностями детей, романтических отношений и бережливости; на индивидуальном уровне — с ценностями детей, чувства долга, совместной деятельности с супругом, с преуменьшением значимости сексуальных отношений.

Для женщин на нормативном уровне ценность доброты также связана негативно с семейными ценностями, но в большинстве случаев — незначимо. А на индивидуальном уровне — статистически значимо прямо связана почти со всеми семейными ценностями. Интересно, что и для мужчин, и для женщин доброта обратно связана с нетрадиционными представлениями о роли женщины в семье. Видимо, и те и другие связывают более равноправную позицию женщины в семье с отступлениями от ценности доброты. Что позволяет предположить, что для женщин доброта реализуется преимущественно по отношению к своей семье, а для мужчин — по отношению к людям вне семьи.

Для женщин с многими семейными ценностями прямо связаны нормативная ценность стимуляции (стремления к новым впечатлениям) и ценности достижений и безопасности на обоих уровнях. Видимо, женщины ориентированы на реализацию данных ценностей преимущественно в семейной сфере.

Таким образом, наше исследование показало, что для молодых мужчин и женщин значимость разных семейных ценностей примерно одинакова. Но анализ связей семейных и жизненных ценностей показывает, что для молодых мужчин и женщин, еще не состоящих в браке, эти семейные ценности имеют разный личностный смысл. В общем, женщины в большей степени воспринимают семью как средство для реализации большинства своих жизненных ценностей, а мужчины в большей степени разделяют сферы самореализации; в их восприятии некоторые жизненные ценности прямо связаны с семьей, а некоторые, наоборот, противоречат семейным ценностям.

Литература:

1. Бачинина К.С., Ершова И.А. Исследование удовлетворенности браком и ценностные ориентации у супругов со стажем брака до 5 лет // Известия Уральского федерального университета. – Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – Т. 116. – № 3. – С. 120–128.

2. Chebotareva E. Young generation's value orientations [Electronic resource] // 28th International Congress of Applied Psychology, Paris 8-13 July 2014. – URL: <https://b-com.mci-group.com/Abstract/Statistics/AbstractStatisticsViewPage.aspx?AbstractID=185317> (accessed: 12.06.2015)

3. Chebotareva E. Marital satisfaction of employed and non-employed young women // 8th Meeting of Trainers “Reconciliation of family and professional life in training: Experience and Directions”, Iasi, Romania, September 26th-28th 2014. Book of Abstracts. – Iasi: European Family Therapy Association Training Institutes Chamber. – P. 5–6.